

СМЕЛОСТЬ ПОИСКОВ

НОВОСИБИРСКИЙ академический театр оперы и балета завершил сезон гастролью в Москве. В течение двух недель труппа знакомила москвичей и гостей столицы со своими постановками.

Гастроли новосибирских артистов стали значительным событием в музыкальной и театральной жизни столицы. О спектаклях сибиряков писали «Правда», «Известия», «Советская культура», «Вечерняя Москва», журнал «Театр». Авторы рецензий — композиторы, музыковеды, артисты, журналисты.

Вот что пишет М. Игнатьева в статье «Границы жанра», опубликованной в «Правде» 3 августа.

«Репутация ищущего, беспокойного за Новосибирским театром оперы и балета установилась давно и прочно; только что закончившиеся московские гастроли ее подтвердили.

Эксперименты в коллективе ведутся широким фронтом. Они — в поиске собственного репертуара и в своем подходе к уже известным произведениям. О том свидетельствует почти каждое название в гастрольной афише.

В гастрольную афишу вошли большие этапные спектакли — «Борис Годунов», «Война и мир», «Отелло», созданные театром в прошлых сезонах, и новые постановки «Безродный зять», «Алкина песня». Последняя пользовалась у москвичей особым вниманием. Это и понятно — опера родилась в нашем городе, музыку и либретто написали новосибирцы, здесь она впервые получила творческую прописку. Большой отклик нашла опера и в печати. Рецензенты расширяют «Алкину песню» как первый опыт лирико-психологической драмы в советском музыкальном искусстве, поэтическое произведение о наших современниках. М. Игнатьева пишет:

«Это не просто опера о современниках (таких не так уж много на нашей сцене), но и тому же еще лирическая (таких почти нет). Нельзя утверждать, что это крупное открытие в области оперного искусства. Но то, что созданная композитором Г. Ивановым и писателем А. Ивановым «Алкина песня» в известной степени позволяет думать о расширении границ жанра, безусловно. В спектакле — при всех его неровностях — немало свежего и привлекательного».

Автор статьи в «Правде» отмечает ряд просчетов в музыке, либретто, оперы, в режиссерской трактовке спектакля, но в целом приветствует появление «Алкиной песни» в советском оперном репертуаре. Следующая постановка, которую рецензирует М. Игнатьева, — «Отелло» Верди. Надо сказать, что этот спектакль вызвал немало споров здесь, дома. Спорили в основном по поводу постановочного решения оперы. Одних не устраивала форма «Отелло»: концертное исполнение, лаконичность, порою графичность спектакля; другие приветствовали новаторский подход в прочтении произведения прошлого века. Тем, следовательно, интересное было узнать мнение московского критика. М. Игнатьева пишет:

«Такое прочтение, думаю, помогает раскрыть общечеловечес-

кий смысл воплощенных в трагедии Шекспира и в партитуре великого музыканта-драматурга Верди больших страстей. Правда, задуманное постановщиками, решение, и сожалению, не реализовано до конца исполнителями: многим не хватает графической точности, синхронности, пластичности выразительности, глубины.

Редко кому из деятелей музы-

ЛЮБОВЬ К ЭКСПЕРИМЕНТУ

нального театра удается соединить новаторство сценического языка с образным строем музыки. Форма же спектакля «Отелло» исходит из музыки и подчинена музыкой».

Положительно, за неимением каких-то подсчетов, оценивает «Правда» и другой спектакль новосибирцев — «Безродный зять».

Подробный анализ спектакля «Безродный зять» сделала критик А. Дашничева в рецензии «Опера смеется» (журнал «Театр» № 7). Она определяет постановку, как яркое, блестящее зрелище — эффектное, броское, режиссерски смелое решение. Оценивая спектакль положительно, автор отмечает и ряд просчетов, главный из которых — иллюстрационность музыки: «Путь прямой иллюстрации музыки вряд ли может привести к художественной удаче... В этом спектакле опера больше смотрится, чем слышится. Не случайно оркестр здесь оказался в подчиненном положении». Далее А. Дашничева пишет:

«Хочется, чтобы яркость где-то не подменяла тонкость, а броскость всегда сочеталась с хорошим вкусом...».

Полно и обстоятельно рецензируются балетные спектакли нашего театра. Интерес к новосибирской хореографии у зрителей, критиков и артистов был особенно повышен. Это и понятно — труппа накануне выступлений в Москве гастролировала по городам Франции. Тепло, с гордостью о сибиряках-коллегам пишет народная артистка РСФСР С. Мессерер в «Известиях» за 4 августа.

«Если еще двадцать лет назад балет Москвы и Ленинграда был намного выше всего, чем обладала советская периферия в области хореографии, то сейчас мы с гордостью говорим: «В бывшей провинции» появляются такие спектакли и вырастают такие исполнители, что просто сердце радуется. Прежде всего, я называю театр оперы и балета Новосибирский».

Несомненный успех балетной труппы новосибирского театра отмечает и музыкальный критик Н. Эльяш в статье «Традиция и поиски», напечатанной в газете «Советская культура» за 3 августа.

«Новосибирский театр в четвертый раз приезжает в Москву. И каждый раз эти большие и длительные гастроли вызывают пристальный интерес и уважение зрителей. Я не случайно написал это слово — уважение. Оно рождено смелостью и размахом художественных поисков театра, его полной самобытностью, огромной творческой энергией коллектива. Новосибирский балет тяготеет к большим спектаклям широкого,

порой эпического звучания. В театре выросли замечательные мастера, такие как Т. Зимин, Л. Круликина, Г. Рыхлов. За последние годы коллектив пополнился талантливыми молодыми артистами. Это О. Майдани, Т. Васильева, Т. Соловникова, Т. Киселева, Т. Русова, Н. Тагунов, Е. Полянов, П. Сталинский.

Театр принципиально, настойчиво и последовательно стремится освоить и воспринять все лучшее, новое, передовое в современном хореографическом искусстве, ставить новые замечательные спектакли».

И тот и другой рецензент довольно подробно пишут о спектакле «Ромео и Джульетта». Это, навер-

ное, не случайно. Постановил его молодой новосибирский балетмейстер Олег Виноградов, поставил ярко, талантливо, оригинально. Доказательство тому — огромный интерес к балету зрителей, споры вокруг него между критиками, артистами. Во многом по-разному оценивают его Мессерер и Эльяш.

«...Балет Виноградова, — отмечает артистка, драгоценен тем, что он по-своему услышал Прокофьева, по-своему воплотил его образы на сцене и при всей неправомерности такой интерпретации убедил нас в ее правомерности и силе. Балет воспринимается как сочинение 1967 года, хотя он появился несколько лет назад».

— О. Виноградов создал оригинальное произведение, самобытное и яркое, — пишет Н. Эльяш.

Однако, признавая несомненные достоинства спектакля, рецензент высказывает и критические замечания в адрес постановщика:

«Сценическому творению Виноградова порой не хватает шенспировской страстности, бурлящего напора, неослабевающей динамики... Образы Прокофьева, по-шенспировски развнутые, здесь утеряли многие свои черты... Мне кажется, что многие просчеты спектакля произошли от слишком вольного обращения с гениальным творением Прокофьева».

В целом же работу Новосибирского балета критик оценивает положительно. Особенно это касается постановки классических произведений.

«Новосибирскому театру свойственна тяга к поискам нового хореографического языка, новым принципам танцевальной композиции. И, как всегда, серьезность этих поисков определяет отношение к классике, тем, насколько целен и полно владеет труппа богатством классического языка, насколько бережно относится к театру к законам и правилам хореографического искусства. В этом смысле для нас показательна работа «Спящая красавица».

...Смелость поисков, любовь к творческому эксперименту сочетаются в новосибирском театре с серьезным отношением к классике. Это вызывает уважение к театру, доверие к его держащим, надежду на то, что в его стенах рождаются новые, значительные произведения хореографического искусства».

Итак, закончились гастроли Новосибирского театра оперы и балета, завершен творческий сезон, ставший для театра временем больших и смелых поисков, открытий, достижений, временем серьезных вызовов, которые сибиряки выдержали с честью.